

И.Ф. Витенкова

ЦВЕТ ЖИЗНИ – КРАСНЫЙ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МИНЕРАЛЬНЫХ КРАСОК ДРЕВНИМ НАСЕЛЕНИЕМ КАРЕЛИИ

Человек издавна стремился украсить своё окружение (жилище, утварь, одежду), окрашивая всё это в различные цвета. Но даже в современном мире окраска предметов производится не только из эстетических соображений. Особая расцветка свадебной и траурной одежды, цвета национальных флагов и спортивных клубов, дорожных знаков и предупреждающих надписей свидетельствуют об активном использовании символики цвета. Ещё более серьёзно воспринимал символическое значение различных цветов древний человек, практиковавший ритуальные действия с использованием естественных красителей. При раскопках археологических памятников нередко встречаются окрашенные предметы или признаки использования красящих минералов.

На территории Карелии выявлены 37 месторождений и проявлений минеральных пигментов, представляющих собой красящие пески, илы, глины и болотные образования, приуроченные к отложениям четвертичного периода. Здесь находятся месторождения известняка, вивианита (синего красителя), шунгита. Более всего в Карелии железистых красителей. Интенсивность их цвета зависит от процентного содержания окиси железа: жёлтая охра содержит 10–20 % окиси железа, умбра – 25–40 %, мумия – 50–60 %, железный сурик – ярко-красная краска – содержит не менее 75 % окиси железа. Следует отметить, что нагревание красящего пигмента приводит к увеличению его яркости вследствие повышения процентного содержания окиси железа. В археологической литературе все железистые краски принято называть охрами. На археологических памятниках Карелии не отмечено использования каких-либо иных пигментов, кроме охры (состоящей из смеси окиси железа с глинозёмом). Причина образования охры – разрушение при выветривании железосодержащих пород (гранитов). Выветривание горных пород началось после отступления последнего ледникового покрова (9 тысяч лет назад). Среди горных пород Карелии особой восприимчивостью к выветриванию обладают граниты рапакиви. Разрушение гранитов началось почти сразу после понижения уровня водоёмов и выступления скал над поверхностью воды. При этом окислы железа смывались дождём, стекали вниз и оседали на дне ручьёв и болот в виде рыхлых рыжеватых отложений. В глинистых почвах окислы железа образовали твёрдые прослойки тёмно-красного или тёмно-коричневого цветов [1, с. 46; 2, с. 8–16]. В других регионах встречаются красные пигменты иного химического состава и происхождения.

На археологических памятниках Карелии культурный слой обычно окрашен частицами охры в цвет, варьирующий от розоватого до тёмно-красного. Яркая окраска слоя встречается как на поселениях без жилищ, так и в заполнениях жилищных впадин. Неравномерность окраски слоя, значительно более яркой в жилищах, особенно у очагов и выходов, свидетельствует о намеренной подсыпке охры. Уже на мезолитических памятниках Карелии культурный слой выделяется красноватым цветом [3, с. 93–107]. Ещё более яркий слой обнаруживается на поселениях раннего неолита с керамикой сперрингс. В этот период население не соорудило полупоземных жилищ, концентрация культурных остатков, древних сооружений (очагов, ям) и интенсивная насыщенность слоя охрой наблюдаются в центральной части жилой площадки, то есть там, где проходила наиболее активная хозяйственная деятельность. На поселениях позднего неолита и энеолита с гребенчато- и ромбоямочной керамикой наиболее яркая окраска культурного слоя отмечена в жилищах. В бухте Чёрная Губа на северном побережье Онежского озера раскопано несколько жилищ позднего неолита – энеолита, отличающихся по времени, по конструкции и по степени использования охры. На более раннем поселении Чёрная Губа III, датированном 4950±100 ВР (ТА-1890), вся поверхность пола жилища густо засыпана слоем тёмно-красной порошкообразной охры (рис. 1). На соседнем, несколько более позднем памятнике Чёрная Губа IX ярко-красной охрой посыпаны очаги и выходы. Заполнение жилища – красноватый песок, умеренно насыщенный охрой. У очага найден сосуд, украшенный изображениями лебедей, со следами красной охры на стенках. Причём на других сосудах этого поселения окраски нет.

В жилище поселения Чёрная Губа IV, датированном 4580±60 ВР (ТА-2024), пол состоял из плотного коричневого ожелезненного песка, выход был прослежен по полосе углей. У очага находился крупный раздавленный сосуд с ромбоямочным орнаментом, заполненный охрой [4, с. 27–35, 84–86].

Посыпка охрой жилищ продолжалась и на неолитических поселениях с асбестовой керамикой. Причём на некоторых памятниках слой охры полностью покрывал пол жилища. Например, на поселении северного побережья Онежского озера Оровनावолок XVI котлованы и выходы двух полуземляночных жилищ были засыпаны красным песком толщиной 5–10 см. При этом за пределами жилищ слой песка не был окрашен [5, с. 69–73]. По мнению А.М. Жульникова, интенсивный красный цвет пола прослеживался в наиболее ранних постройках, а в жилищах, относящихся к концу неолитического периода (кон. III – сер. II тыс. до н.э.), пол имел красно-коричневую, иногда чёрную окраску [6, с. 35]. Всегда ли имеет место такая закономерность, пока не вполне ясно, так как не все жилища точно датированы. Но, несомненно, обычай посыпки охрой жилых построек и мест обитания со временем постепенно исчезает. В эпоху бронзы и в раннем железном веке подвижность населения увеличилась, стационарные полуземляночные жилища сменились лёгкими наземными, которые уже не посыпались охрой. Так, в наземных жилищах на поселениях Келка III (западное побережье Водлозера) и Елменкоски (оз. Среднее Куйто) признаки использования охры не обнаружены [5, с. 41–43; 7, с. 98–120].

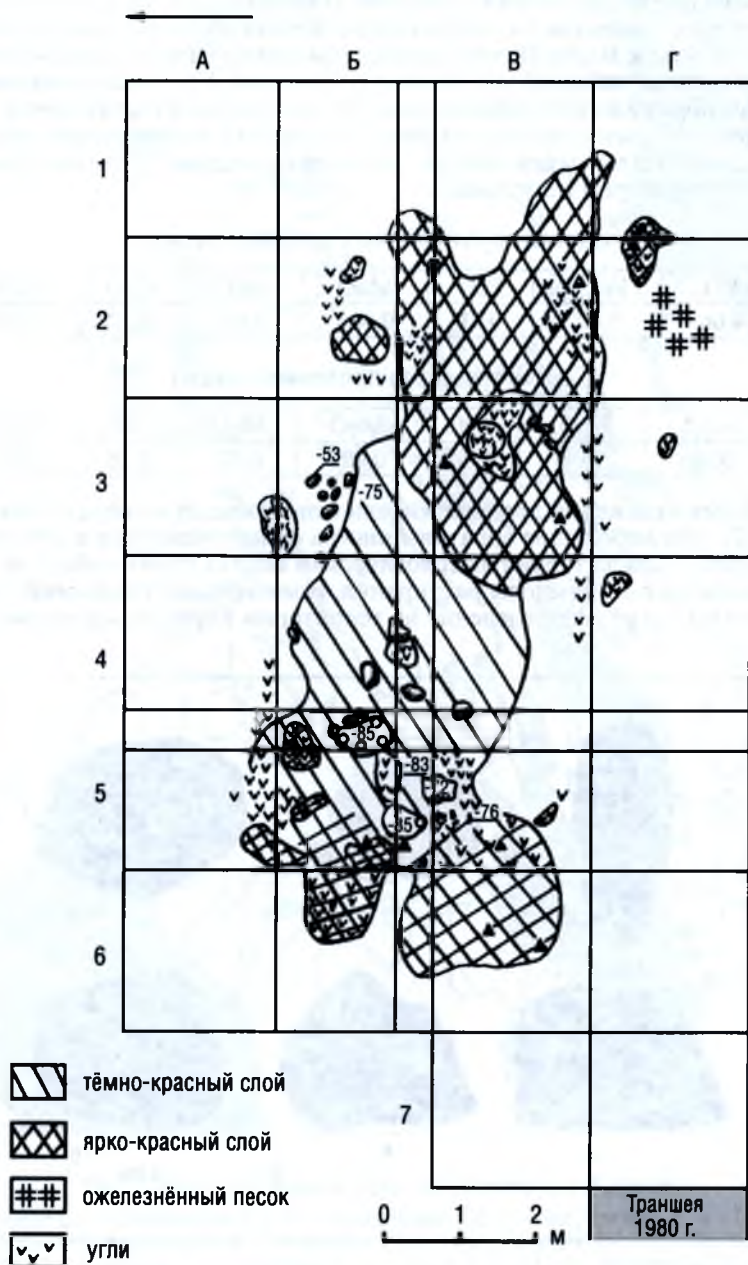

Рис. 1. Поселение Чёрная Губа III. Жилище 2

Обычай посыпания охрой могил известен в Карелии начиная с мезолита. Так, в Оленеостровском могильнике большинство погребений покрыты слоем охры, иногда достигающим 10 см, причём костяки посыпаны по всей длине от головы до ног. В некоторых случаях охра заполняет всю могильную яму [8, с. 16]. Посыпание могил охрой продолжается и в последующие эпохи. На территории Финляндии также зафиксированы могилы с красной охрой. Они относятся к мезолитической культуре Суомусъярви и раннеолитической культуре гребенчатой керамики. Обычно эти объекты, представляющие собой линзы красного песка, располагаются прямо на территории поселений, иногда за их пределами на подходящих удобных террасах. Как и в Карелии, почвенные условия не способствуют сохранности органики. Поэтому остеологические материалы, кроме зубов и отдельных костных фрагментов, отсутствуют [9, р. 3–12]. Могилы с красной охрой обнаружены также в Швеции и Дании. Причём в мужских погребениях порошкообразная охра покрывала область черепа и верхнюю часть грудной клетки, а в женских – область таза [10, с. 75–80]. Более позднее погребение, относящееся к энеолиту, обнаружено в низовьях р. Выг. Погребальное сооружение состояло из линзы красного песка, окружённой специально принесёнными валунами. В охристом заполнении находились многочисленные кремнёвые наконечники, подвески и пуговицы из янтаря [11, с. 177–196, рис. 89, 90]. При работах на предполагаемом могильнике Нижняя Колонжа, расположенном близ Водлозера (раскопки И.Ф. Витенковой), были вскрыты линзы красного песка, по размеру и очертаниям напоминающие могилы, но без костных останков. В заполнении одной из них обнаружен сосуд раннего железного века. Для уточнения характера памятника лаборатория Института геологии Карельского научного центра РАН провела химические анализы образцов грунта. Оказалось, что химический состав линзы красного песка значительно отличается от фонового светло-жёлтого грунта. В частности, в заполнении линзы обнаружено значительно больше фосфора, окиси и двуокиси железа, чем за её пределами. Это подтверждает предположение о существовании на этой территории могильника.

Состав грунта в линзе красного песка

SiO ₂	TiO ₂	Al ₂ O ₃	Fe ₂ O ₃	FeO	MnO	MgO	CaO	Na ₂ O	K ₂ O	P ₂ O ₅
64,20	0,42	14,06	5,47	0,71	0,366	0,84	2,52	3,60	2,77	1,52

Состав грунта за пределами линзы

SiO ₂	TiO ₂	Al ₂ O ₃	Fe ₂ O ₃	FeO	MnO	MgO	CaO	Na ₂ O	K ₂ O	P ₂ O ₅
79,74	0,12	10,43	1,06	0,57	0,022	0,50	1,26	2,61	1,83	0,164

Кроме рыхлых болотных отложений древние жители использовали и твёрдую охру, растирая её с помощью краскотёрок (рис. 2). Эти небольшие абразивы иногда обнаруживаются в материалах поселений: так, на Чёрной Губе III найдены 3 краскотёрки (трассологический анализ произведён Л.М. Шпаковским). На кусочках охры обычно прослеживаются следы растирания. В материалах поселений чаще всего встречается менее десяти кусочков охры, но её распределение на территории Карелии неравномерно, на некоторых па-

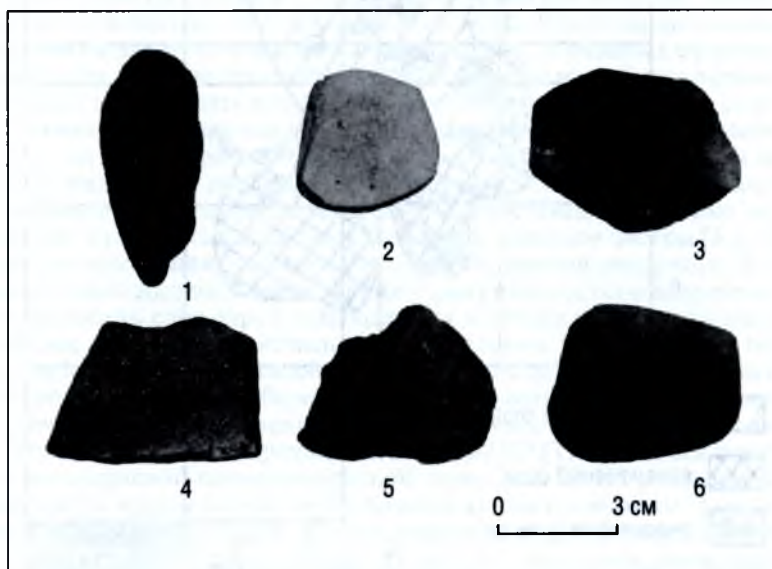

Рис. 2. Куски охры (1, 3–6) и краскотёрка (2): 1, 6 – Муромское VII (1497/б/н; 1497/б/н); 2 – Чёрная Губа III (2226/11); 3, 5 – Чёрная Речка I (1831/б/н; 2050/б/н); 4 – Бесов Нос VI (1728/б/н)

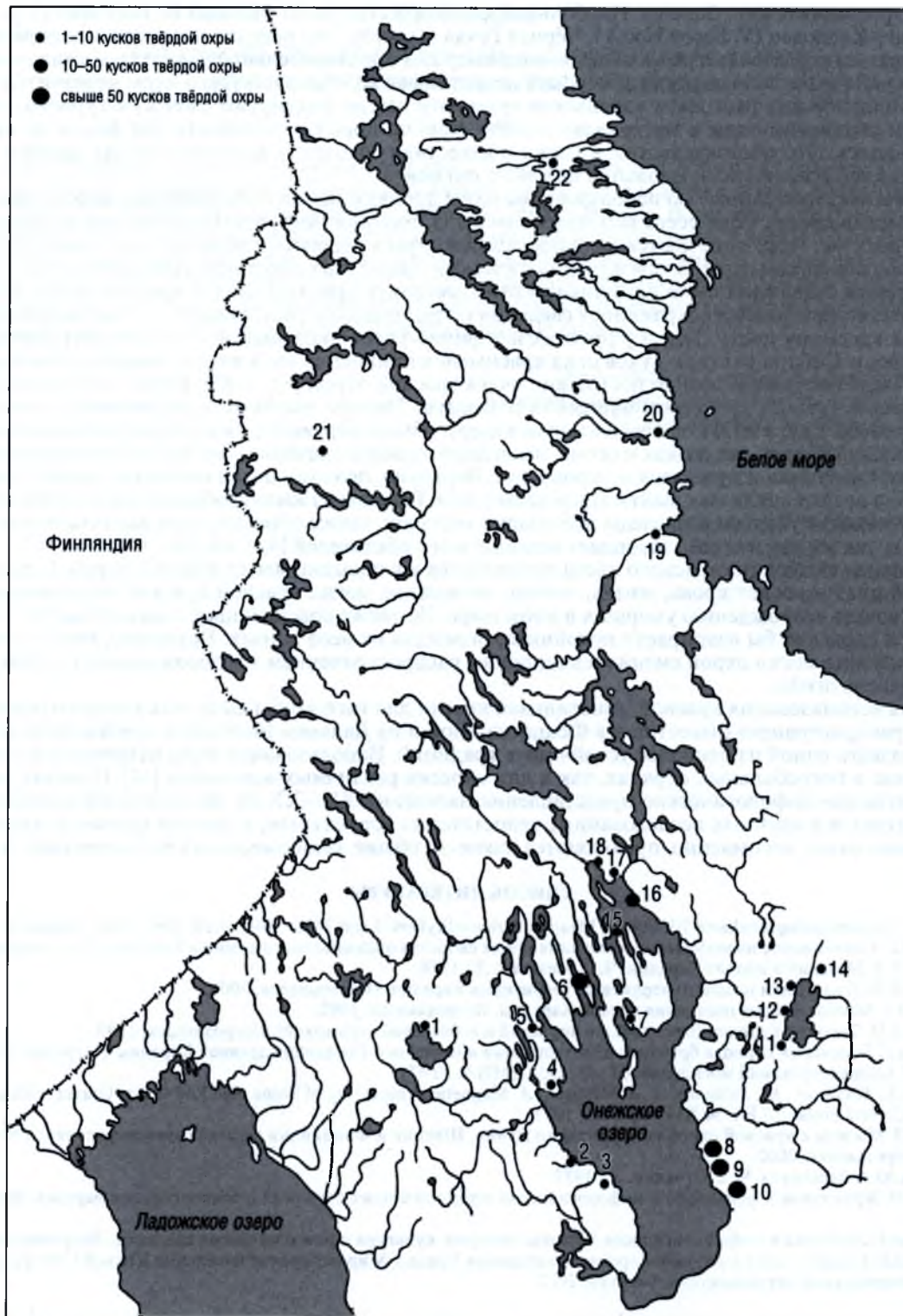

Рис. 3. Находки кусков охры на поселениях Карелии:

- 1 – Лахта III; 2 – Деревянное I; 3 – Шелтозеро XV; 4 – Соломенное VII; 5 – Чекулаево I, V; 6 – Пегрема VIII, Палайгуба X, Колгостров I; 7 – Вожмариха 5, Радколье 6; 8 – Бесов Нос VI; 9 – Кладовец III, IV, Va, VIII, Чёрная Речка I, II, III, VIII; 10 – Муромское VII; 11 – Сомбома I; 12 – Охтома I; 13 – Келка I, II, III; 14 – Илекса IV, V; 15 – Лебнаволок I, II; 16 – Оровнаволок IX, XV, XVI, Чёрная Губа III; 17 – Кочнаволок II; 18 – Пиндуши XIV; 19 – Ерпин Пудас; 20 – Кемь I; 21 – Костомукша II; 22 – Кереть I

мятников охры значительно больше. Наибольшее её количество было найдено на поселениях у онежских петроглифов – Кладовец IV, Бесов Нос VI, Чёрная Речка I (рис. 3). Это наводит на мысль, что охра могла как-то использоваться создателями петроглифов, например для предварительной разметки наскальных изображений. Но в районе расположения беломорских петроглифов количество кусков охры незначительно.

При археологических раскопках карельские археологи всегда фиксируют цвет культурного слоя, наличие кусков и скоплений охры в материалах памятников, но попытки обобщить эти факты до сих пор не предпринимались. Это обстоятельство, а также и известная неполнота археологических данных не позволяют выявить все аспекты использования красного пигмента.

Обобщая известные данные об использовании охры древним населением Карелии, можно прийти к выводу, что красная краска чаще всего использовалась для посыпки пола, очагов и выходов из жилищ, а также и могильных ям. Реже отмечаются находки запасов охры в горшках или ямах и подкраска стенок некоторых сосудов порошком охры. В чём же символический смысл этих действий? Для древнего человека с его мифологическим сознанием было естественно отождествлять красный цвет с кровью, огнём, солнцем. В этнографических материалах сохранились сведения о традиционных верованиях, подтверждающие особое отношение к красному цвету. Так, и у русских и у финно-угров «красный петух» означает пожар, финно-угорские народы Сибири считали духов огня красными и приносили им в жертву красные платки (бросали в огонь). Отсюда очень недалеко до посыпания очага красной охрой [12, с. 88]. Кроме того, огонь у разных народов являлся лучшим средством очищения и защиты. Причём наиболее действенным считался огонь, добытый трением. Ещё в XIX в. вепсы изгоняли холеру, обходя деревню с «живым, деревянным» огнём [13, с. 151–152]. Красный цвет, так же как и огонь, имел двойственное значение – он был и благотворным и опасным, требовал почтения и нуждался в укрощении. Вероятно, поэтому очаги посыпали охрой – приносили жертву огню и не позволяли ему выйти за пределы очага. Выходы из жилищ обычно посыпались охрой, но в них нередко находят угольки или следы небольших кострищ, таким образом, охра выступает заместителем огня и, так же как и огонь, защищает жилище и его обитателей [4, с. 40, рис. 16].

Двойственная символика красного цвета проявляется и в посыпке могил красной охрой. С одной стороны, красный цвет означает кровь, жизнь, значит, посыпание могил красной краской символически должно способствовать возрождению умерших в ином мире. Но также красный цвет означает запрет, опасность, слой красной охры как бы «запирает» покойника, ограждая от него живых. Возможно, поэтому в Средневековье посыпание могил охрой сменилось широким распространением трупосожжения, т.е. красная краска была заменена огнём.

Традиция использования красной минеральной краски для того чтобы выделить какие-то особые объекты широко распространена (известна и в Фенноскандии, и на Дальнем Востоке) и чрезвычайно длительна. Её можно назвать одной из наиболее устойчивых традиций. Использование охры отмечено уже в палеолите, причём как в погребальных обрядах, так и для окраски различных предметов [14]. Поэтому, хотя переносить религиозно-мифологические представления населения XIX–XX вв. на носителей археологических культур считается в научных исследованиях недостаточно корректным, в данном случае, в многовековом использовании охры, несомненно, проявляются какие-то общие закономерности человеческого сознания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Valovirta, V. Suomegeologinenkarta 1:1000000. Maaperakartenselitykset. Lehti 3023–3014, 3024, 3041–3043. Otaniemi, 1972.
2. Пудовкин В.Г. Современное выветривание и его влияние на свойства облицовочного камня в Карелии. Петрозаводск, 1986.
3. Панкрушев Г.А. Мезолит и неолит Карелии. Ч. 1. Мезолит. Л., 1978.
4. Витенкова И.Ф. Памятники позднего неолита на территории Карелии. Петрозаводск, 2002.
5. Косменко М.Г. Многослойные поселения южной Карелии. Петрозаводск. 1992.
6. Жульников А.М. Энеолит Карелии (памятники с пористой и асбестовой керамикой). Петрозаводск, 1999.
7. Косменко М.Г. Поселения периода бронзы и железного века в Карелии // Поселения древней Карелии. Петрозаводск, 1988.
8. Гурина Н.Н. Оленеостровский могильник. М.; Л., 1956. (МИА. № 47)
9. Kukkonen, I.T., Miettinen, M., Julkunen, A. & Mattsson, A. Magnetic Prospecting of Stone Age Red Ochre Graves with a Case Study from Laukaa, Central Finland // FA. № XIV. Helsinki, 1997.
10. Герман К.Э. Могилы с красной охрой на территории Дании, Швеции и Финляндии (краткая характеристика) // Кижский вестник. № 7. Петрозаводск, 2002.
11. Савватеев Ю.А. Залавруга. Ч. 2. Стоянки. Л., 1977.
12. Уляшев О.И. Хроматизм в фольклоре и мифологических представлениях пермских и обскоугорских народов. Екатеринбург, 2011.
13. Винокурова И.Ю. Огонь в мифологии вепсов // Вепсы: история, культура и межэтнические контакты. Петрозаводск, 1999.
14. Сериков Ю.Б. Краски и цвет в ритуалах древнего населения Урала // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. Барнаул, 2012.

*Институт языка, литературы и истории
Карельского научного центра РАН,
Петрозаводск*

I.F. Vitenkova

**THE COLOR OF LIFE IS RED: THE USE OF MINERAL PAINTS
BY THE ANCIENT POPULATION OF KARELIA**

Summary

The use of red mineral paint (ochre) to note some special objects was a widespread and extremely long tradition. In ancient settlements of a forest zone of Europe and Asia the use of ochre is known since a Palaeolithic. In the territory of Karelia this mineral paint was used even in the Mesolithic. Burials, floors and exits from dwellings were dredged with the ochre. And in the Neolithic some earthenware pots were also painted with it. In ancient settlements there were found vessels with ochre, pieces of solid ochre with rub traces and grinders. By assumption of archaeologists, red paint symbolized life and revival. That is why the topping of burials by ochre was widespread. Besides, red color had also a protective value, therefore exits from dwellings and berths were painted especially brightly. In the author's opinion, ochre could be used as well for the household purposes.

*The Institute of Language, Literature and History,
Karelian Scientific Centre, Russian Academy of Sciences,
11, Pushkinskaya St., Petrozavodsk, 185910,
The Republic of Karelia,
The Russian Federation*

E-mail: plavira@onego.ru